

PECHENKIN Nikolai Mikhailovich, Master Student of the Faculty of Sociology and Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, GSP-3, Russia, 125993; nick_pechenkin@mail.ru)

DYNAMICS OF SOCIO-POLITICAL SENTIMENT AND ANALYSIS OF THE RESULTS OF REGIONAL ELECTIONS OF 2018–2019 IN THE KHABAROVSK TERRITORY

Abstract. The article presents the data of the study of the dynamics of socio-political sentiment and an analysis of the results of regional-level elections of 2018–2019 in the Khabarovsk Territory. In 2019, a sociological study was conducted in this region to determine the reasons for the formation of protest socio-political sentiment. To analyze the elections at the regional level, the author used the results of the elections of the governor of the Khabarovsk Territory in 2018 and the results of the elections of deputies to the Legislative Duma of the Khabarovsk Territory in 2019. For comparison, the author considered the elections of the mayor of Khabarovsk in 2018 and the election of deputies to the Khabarovsk City Duma in 2019. Based on the study, the article determines the features of the formation of protest socio-political sentiment of the residents of the Khabarovsk Territory and the trends in their influence on the results of elections at the regional level (protest voting), as well as the reasons for the defeat of the past governor V. Shport and the victory of the new governor S. Furgal, and the reasons for the fall in the results of «United Russia» and the victory of the LDPR.

Keywords: socio-political sentiment, protest voting, elections of governor of region, elections of deputies of regional parliament, defeat of authority candidate, victory of opposition candidate

АГЕЕВА Анна Викторовна – аспирант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4 «Шуваловский»; 92.anna@mail.ru)

ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение инструментов «мягкой силы» во внешней политике современной России, при этом разграничиваются понятия «мягкой силы» и пропаганды. Основное внимание уделяется анализу основных групп инструментов в рамках технологий «мягкой силы», выявлению ограничений и проблем в их применении во внешней политике страны. Автор предлагает варианты перспективного решения выявленных проблем на основе принципа низких затрат ресурсов и существующей практики.

Ключевые слова: мягкая сила, инструменты, Россия, внешняя политика, проблемы, решения, публичная дипломатия, пропаганда

В классическом представлении «мягкая сила» (*soft power*) представляется как возможность привлекать, возбуждать интерес, очаровывать и тем самым завоевывать умы и сердца тех, на кого это воздействие направлено. Еще Дж. Най определял «мягкую силу» как совокупность трех компонентов: привлекательной культуры, политической идеологии и внешней политики (дипломатии), позднее дополнив эту структуру такой составляющей, как достижения экономического развития [Nye 2009: 163], а также сетевыми технологиями на фоне

утвердившегося понимания того, что «мягкая сила» стала инструментом в руках не только государства, но и многочисленных негосударственных акторов [Най 2014: 21-24].

В условиях современного информационного общества роль «мягкой силы», символического капитала культуры, непрерывно возрастает [Василенко 2017: 75-76]. Отметим, что в настоящей статье мы выступаем за разделение инструментов пропаганды и «мягкой силы», которые некоторые исследователи через призму информационно-технологического развития ставят в один ряд [Смирнов, Кохтюлина 2012]. К инструментам «мягкой силы» мы будем относиться то, что оказывает устойчивое во времени, долгосрочное, сформированное через понимание существенных интересов объекта воздействие.

С этой точки зрения инструменты «мягкой силы» современной России могут быть разделены на экономические, связанные с финансовой и инвестиционной привлекательностью; гуманитарные, основанные на привлекательности образовательной системы, медицины, научной и технологической деятельности и пр.; культурные, включающие туристический потенциал, спортивные достижения, межкультурные коммуникации, популярность языка, признание культурного наследия; политические, основанные на развитости властных институтов, правах, свободах граждан; дипломатические, к которым относятся эффективность переговорного процесса, способность предотвратить агрессию и нейтрализовать угрозы, и т.д. Помимо этих основных инструментов стоит отметить коммуникационно-символические, на которые возложены как технические функции «доставки» «мягкой силы», так и самостоятельные функции информирования, где определяющим становится доверие к каналам коммуникации, их охват, репутация. Также, принимая во внимание, что «мягкая сила» во внешней политике современной России достигается как при участии государственных органов, так и НКО, стоит говорить и об общественно-дипломатических инструментах как дополняющих официальные дипломатические инструменты.

Сегодня внешняя политика России формируется в непростой международной обстановке: наблюдается обострение политических, социальных, экономических противоречий и рост нестабильности мировой политической и экономической системы, повышается роль фактора силы в международных отношениях. В этих сложных условиях особое значение придается культурным и гуманитарным факторам [Василенко 2018б: 39].

Следует подчеркнуть определенные успехи «мягкой силы» России в культурном направлении: в последние годы значительно усилился туристический поток в Россию¹; возрастает популярность русского языка, и в социальных сетях ролики о том, как иностранцы учат русский язык, набирают десятки и даже сотни тысяч просмотров; политическими амбассадорами становятся многие российские спортсмены, а российской команде и вовсе удалось преодолеть давление на олимпиаде в Пхенчхане, где спортсмены хоть и не вошли в 10 лучших сборных команд, но бренд «Красная машина», взявший начало еще от советских хоккейных сборных, фактически распространился на всех российских спортсменов и в настоящее время продолжает укрепляться.

Гуманитарные инструменты также становятся ведущими в продвижении «мягкой силы» во внешней политике России. Здесь можно отметить достижения программы «5–100» в образовании: в ведущие рейтинги мировых вузов входит все большее число отечественных вузов, а российские медики, например,

¹ АТОР: иностранные туристы стали чаще посещать Россию. — *РИА Новости*. Доступ: <https://ria.ru/20190924/1559076914.html> (проверено 29.12.2019).

проводят операции, за которые не берутся их иностранные коллеги. Широко признаются дипломатические достижения России: наша страна называется в числе влиятельнейших геополитических игроков мира, российские лидеры имеют высокую узнаваемость среди зарубежных граждан.

Безусловно, это не значит, что указанные инструменты стоит воспринимать как идеальные. В культурном плане еще довольно сильны стереотипы о закрытости, бесчувственности российского общества, суровости климата, низкой транспортной инфраструктуре и пр. [Василенко 2018а: 34-35].

Обращаясь к экономической сфере, нельзя не отметить, что в условиях санкционной политики меры по подержанию российской экономики, в частности импортозамещение, дали определенные результаты: в 2019 г. инвестиционные рейтинги России были повышены до «инвестиционных»¹, чем Россия, очевидно, воспользуется для привлечения иностранных инвестиций. Тем не менее из указанного видно, что фактически экономическую привлекательность страны формируют западные рейтинговые агентства, поэтому требуется создать собственные методики оценки экономической привлекательности, а также найти авторитетный субъект, готовый публично представлять эти рейтинги.

Однако политические инструменты «мягкой силы» во внешней политике России пока выстроены крайне слабо. Во-первых, нужно признать, что западное информационное пространство практически полностью поглощено анти-российскими настроениями, формируемыми в иностранных фабриках мысли и публицистически растиражированными в иностранных СМИ. Контрмеры в этой области, как правило, носят пропагандистский характер: например, сводятся к обнаружению фактов финансирования подобных публикаций иностранными правительствами и чаще всего рассчитаны только на внутреннюю аудиторию. Трансформация сложившейся системы может быть достигнута, на наш взгляд, через трансляцию в иностранном информационном пространстве информации о правах и свободах в России, более «либеральных», чем на Западе.

Публичная дипломатия как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России также требует, на наш взгляд, организационных корректировок. Основная проблема в данном случае состоит в том, что институты публичной дипломатии основываются на государственном финансировании (например, по линии Россотрудничества), системе грантов (президентские гранты и гранты органов власти), спонсорских пожертвованиях от крупного бизнеса, часто связанного с государством. Иными словами, данная система порождает ситуацию крайне ограниченных ресурсов для осуществления деятельности. В то же время аналогичные институты «мягкой силы» за рубежом, особенно на Западе, имеют крайне широкую сеть спонсорской поддержки.

Подводя итог, стоит отметить, что инструменты «мягкой силы» во внешней политике России имеют широкий спектр применения, однако их потенциал во многих случаях не раскрыт до конца. Анализ проблем применения указанных инструментов в России, а также иностранными правительственными и неправительственными акторами позволил выявить не требующие высоких финансовых затрат и подтвердившие на практике свою эффективность решения, которые способны в довольно краткосрочной перспективе повысить эффективность российской «мягкой силы» на мировой арене.

¹ Прогноз стабильный. Fitch повысило рейтинг России. — *Российская Газета*. 09.08.2019. Доступ: <https://rg.ru/2019/08/09/fitch-povysilo-rejting-rossii-do-vvv-prognoz-stabilnyj.html> (проверено 20.12.2019); Moody's повысило рейтинг России с «мусорного» до инвестиционного уровня. — *РБК*. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/09/02/2019/5c5df8009a79473fda4e4d9f> (проверено 13.10.2019).

Список литературы

- Василенко И.А. 2017. Роль символического капитала культуры в информационном обществе. — *Власть*. Т. 25. № 7. С. 75-79.
- Василенко И.А. 2018а. *Геополитика современного мира*. М.: Юрайт. 392 с.
- Василенко И.А. 2018б. Роль евразийской идеи в формировании политического имиджа России в условиях новых вызовов информационной войны. — *Экономические стратегии*. № 4. С. 34-40.
- Най С. Дж. (мл.). 2014. *Будущее власти*. М.: АСТ. 444 с.
- Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. 2012. *Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России*. М.: ВНИИГеосистем. 280 с.
- Nye J. 2009. Get Smart: Combining Hard and Soft Power. — *Foreign Affairs*. Vol. 88. No 4. P. 160-163.

AGEEVA Anna Viktorovna, postgraduate student at the Chair of Russian Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. 4 «Shuvalovsky», 27 Lomonosovskiy Ave, Moscow, Russia, 119991; 92.anna@mail.ru)

SOFT POWER TOOLS IN RUSSIA'S FOREIGN POLICY: PROBLEMS AND PERSPECTIVE SOLUTIONS

Abstract. The article discusses the role and importance of tools of soft power in the Russian foreign policy, differentiating the concept of soft power and propaganda. The author analyzes groups of instruments within the framework of the soft power technology and identifies the limitations and problems of using these groups of tools. The author offers options for a prospective solution to the problems based on the principle of low resource costs and existing practice.

Keywords: soft power, tools, Russia, foreign policy, problems, solutions, public diplomacy, propaganda

ПАЛАМАРЧУК Анна Владимировна — соискатель факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; annapalamarчук_tsu@mail.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ЕАЭС В ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В статье определяется место евразийских молодежных объединений в контексте развития евразийской интеграции. Автор обозначает их основные функции и выявляет ряд проблем, ограничивающих деятельность подобных организаций.

Ключевые слова: молодежь, ЕАЭС, евразийская интеграция, евразийские молодежные организации

Повышение роли гуманитарного сотрудничества среди стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) связано, прежде всего, с вовлечением молодого поколения в процессы интеграции. В последние несколько лет молодеж-